

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 294.321 + 821.512.37



Буддийские тексты, изданные калмыцкими монахами (1900–1918 гг.)

*Баазр Александрович Бичеев*¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, профессор

 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Бичеев Б. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Перемены, происходившие во второй половине XIX в. в социально-экономическом положении в Российской империи, послужили развитию образования в калмыцком обществе. В начале XX в. национальная интеллигенция инициирует вопрос издания национальной газеты, участвует в подготовке учебников и словарей для калмыцких школ. Активно включается в обновленческий процесс буддийское духовенство. После долгого перерыва восстанавливаются связи с монголо-тибетским буддийским миром. Калмыцкие ламы на своих съездах вырабатывают меры к открытию буддийских учебных заведений и активизируют деятельность по изданию буддийской литературы. *Цель* исследования — анализ текстов на «ясном письме», изданных калмыцким духовенством в период с 1900 по 1918 гг. *Результаты.* Опубликованные тексты по своему содержанию были предназначены для широкой массы простых верующих. Сравнительный анализ печатных изданий с текстами, которые бытовали в рукописном виде, показывает, насколько был низок уровень сохранности национальной письменной традиции в среде калмыцкого монашества. В то же время в самом калмыцком обществе продолжали иметь активное хождение рукописные книги на «ясном письме». Основу данного исследования составили тексты печатных изданий на калмыцком языке, осуществленные калмыцкими монахами в начале XX в. и хранящиеся в Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке и в научных фондах востоковедческих центров. Для сравнительного анализа использовались их самостоятельные рукописные копии из частных и научных коллекций.

Ключевые слова: обновленческие процессы, калмыцкое духовенство, буддийские тексты, издательская деятельность, литография, рукопись

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по проекту «Буддизм и глобальные вызовы современного мира» (№ 075-03-2022-119/1).

Для цитирования: Бичеев Б. А. Буддийские тексты, изданные калмыцкими монахами (1900–1918 гг.) // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 814–833. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-814-833

Buddhist Texts Published by Kalmyk Monks: 1900–1918

Baazr A. Bicheev¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philosophy), Professor

 0000-0002-9352-7367. E-mail: baar@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Bicheev B. A., 2022

Abstract. *Introduction.* The changes in Imperial Russia's socioeconomic structures witnessed by the mid-to-late 19th century led to the development of education in Kalmyk society. In the early 20th century, the ethnic intelligentsia initiated a national newspaper, participated in the preparation of textbooks and dictionaries for Kalmyk schools. And the Buddhist clergy were actively involved in the renovation processes. After a long break, ties with the Mongolian and Buddhist worlds were being restored. Congresses of Kalmyk priests were developing measures for the opening of Buddhist educational institutions and intensifying Buddhist publication activities. *Goals.* The study seeks to analyze Clear Script texts published by the Kalmyk clergy between 1900 and 1918. *Results.* The mentioned texts were essentially to serve the needs of ordinary believers. However, our comparative analysis of printed editions and handwritten texts shows the level of the ethnic written tradition among Kalmyk monks had decreased dramatically. At the same time, handwritten Clear Script books were still actively circulating within Kalmyk society proper. So, the study focuses on texts of printed Kalmyk-language publications issued by Kalmyk clerics in the early 20th century and stored at the Russian State Library, Russian National Library, and ones included in scientific collections of Oriental research centers. The comparative analysis involves independent handwritten copies of theirs from private and scientific Oirat manuscript collections.

Keywords: renovation processes, Kalmyk clergy, Buddhist texts, publishing, lithography, manuscript

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment (Ministry of Science and Higher Education of Russia), project no. 075-03-2022-119/1 'Buddhism and Global Challenges of the Modern World'.

For citation: Bicheev B. A. Buddhist Texts Published by Kalmyk Monks: 1900–1918. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(4): 814–833. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-814-833

Введение

Во второй половине XIX в. происходят заметные перемены в социально-экономическом развитии трех регионов, в которых традиционно проживали калмыки (Астраханская и Ставропольская губернии, Область Войска Донского). Эти перемены были связаны с вовлечением их в процесс преобразований, происходивших во всей Российской империи. Появление на рубеже веков указов «Об освобождении калмыков-простолудинов от власти нойонов и зайсангов» (1892 г.) и «Об укреплении начал веротерпимости» (1905 г.) стало фактом официального признания российскими властями произошедших преобразований [Команджаев 1999: 69, 215–218 и др.].

Перемены послужили развитию образования в национальных окраинах Российской империи. В Калмыцкой степи Астраханской губернии, помимо уже существовавших улусных школ, стали открываться аймачные школы. Как отмечал один из лидеров калмыцкой эмиграции, председатель Калмыцкой комиссии культурных работников в Чехословакии Б. Уланов: «появились русские министерские школы, калмыцкая интеллигенция с некоторым русским образованием. Но эти школы явились г. о¹. проводниками русификации и тем же в значительной степени явилась вышедшая из этих школ калмыцкая интеллигенция» [Хонхо 1926: XVI].

К началу 1900-х гг. представители национальной интеллигенции активно участвовали в решении вопроса издания национальной газеты² и развития образования [Болдырев 1927: XVI–XVII]. Помогают русским исследователям в сборе фольклорных и этнографических материалов [Житецкий 1893: I–II], участвуют в подготовке учебников и словарей для калмыцких школ [Позднеев 1907: III–IV; Позднеев 1911: I–IV]. В этот период был записан самый большой из известных циклов песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Очиров 1967], издаются школьные учебники (см., например, обзор об учебной литературе: [Баянова 2012]).

Активно включается в обновленческий процесс буддийское духовенство. После долгого, более чем столетнего перерыва, связанного с уходом большей части калмыцкого народа в 1771 г. в пределы Центральной Азии и упразднением Калмыцкого ханства, восстанавливаются связи с монголо-тибетским буддийским миром [Позднеев 1897: I–IV; От Волги до Лхасы 2014; и др.]. Их возобновлению способствовали как геополитические интересы России на Востоке, так и возможность прямого контакта с Тибетом через официального представителя Далай-ламы XIII в России лхарамбы Агвана Дорджиева.

Калмыцкое духовенство на своих съездах вырабатывает меры к открытию буддийских учебных заведений и активизирует деятельность по переводу и изданию буддийской литературы для широкого круга верующих.

Цель настоящего исследования — анализ текстов на «ясном письме», изданных калмыцким духовенством в период с 1900 по 1917 гг.

Материалы и методы

Выбор материала исследования вызван необходимостью анализа обновленческого процесса в среде калмыцкого монашества и в религиозной жизни общества. Поскольку деятельность калмыцкого духовенства была связана

¹ Главным образом.

² Зайсанг М. Баслиев в своем письме к В. А. Хлебникову, который с 1885 по 1891 гг. служил попечителем Малодербетовского улуса, пишет: «Я очень рад, что ходатайство Ваше об издании газеты калмыцкой подвигается вперед и можно рассчитывать в недалеком будущем иметь удовольствие видеть появление ее. Очень жаль, что нет дома Давида Цанджиновича [нойона Тундутова. — Б. Б.] и что сведения эти так срочно нужны. При содействии его можно было найти еще более подписчиков. Впрочем, во всякое время, я думаю, можно доставлять дополнительные по этому предмету сведения. Я же с большим удовольствием приму на себя труд путем разъяснения калмыкам соседних с нами родов о значении и пользе от этой газеты в будущем для них найти подписчиков» [РГАЛИ. Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 280. Л. 94–94об.]. Проект с изданием национальной газеты в силу разных причин тогда реализовать не удалось. Профессор А. М. Позднеев писал по этому поводу В. А. Хлебникову: «В Астрахани думаю поднять Ваш старый вопрос об издании калмыцкой газеты. Ужели Вы совершенно отказались от этой прекрасной мысли? Я не думаю, чтобы она была неисполнима» [РГАЛИ. Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 280. Л. 67].

с процессом обновленческого движения в целом, то предполагаемый анализ издательской активности необходимо осуществлять как один из его аспектов. Однако процесс обновленческого движения в среде калмыцкого духовенства второй половины XIX – начала XX вв. в работах современных исследователей представлен недостаточно полно [Оглаев 1980; Басхаев 2007; Команджаев 1992]. Единственной специальной работой о деятельности калмыцкого духовенства, посвященной указанному периоду, в которой введены в научный оборот архивные данные из Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), является монография Г. Ш. Дорджиевой [Дорджиева 2001].

Анализ издательской деятельности калмыцкого духовенства не возможен и без учета письменной традиции предшествующего периода, поскольку без этого не будут понятными выбор калмыцким духовенством текстов для публикации и цель этих изданий. Не вызывает сомнения, что опубликованные тексты по своему содержанию были предназначены для широкой массы простых верующих. Однако сравнительный анализ печатных изданий с текстами, которые издавна бытовали в рукописном виде, показывает, насколько отрицательно сказалось отсутствие связей с монголо-тибетским буддийским миром на сохранности письменной традиции в самой монашеской среде. Дело даже не в попытке упростить классические нормы «ясного письма», которые мы наблюдаем в изданных в начале XX в. текстах, а именно в низком уровне сохранности национальной письменной традиции в среде калмыцкого духовенства.

Профессор Казанской духовной академии, монголовед-лингвист, автор ряда работ, посвященных калмыцкому буддизму, иеромонах Гурий (А. И. Степанов) (см. работы Гурия: [Гурий 1908а; Гурий 1908б; Гурий 1909а; Гурий 1909б; Гурий 1911а; Гурий 1911б; Гурий 1911в; Гурий 1914; Гурий 1915; Гурий 1927]) отмечает, что начиная с 1771 г. условия для внутреннего развития буддизма значительно ухудшились. За прошедшее столетие буддийское духовенство настолько оскудело религиозно образованными людьми, что число лиц, знающих и понимающих переводную религиозную литературу на родном языке, значительно сократилось [Гурий 1911в: 415–419]. Об этом же свидетельствуют и сохранившиеся до наших дней рукописи в Калмыкии, большая часть которых представлена на тибетском письме, тексты на «ясном письме» не многочисленны [Музраева 2012: 46–47].

В то же время факты свидетельствуют о том, что в исследуемый период в самом калмыцком обществе продолжали иметь активное хождение рукописные книги на «ясном письме». Н. Очиров указывает целый ряд популярных произведений буддийской литературы, которые ему довелось видеть в коллекциях любителей национальной литературы во время его поездки по улусам астраханских калмыков. Среди них — «История Гусю ламы» («Xutuqtu Güsü blamayin tuuĵi orošiboï»), «Предсказания Святейшего Джибзун Дамба-хутукты» («Boqdo ĵibzun damba xutuqtuyin gegēni zarligiyin bičiq orošiboï»), «Сказание нектарного учения» («Aršāni nomiĵin tuuĵi orošiboï»), «Субхашита» («Sayitur nomloxoi erdeni-yin sang kemēkü šastar»), «История Унекер Торлику-хаана» («Ünekēr törölkitü sayin xāna tuuĵi»), «История Чойджид-рагини» («Erdeni-tü Erliq Nomiĵin xāni zaka zarliq orošiboï»), «История юноши Цомцо» («Comco küböüni tuuĵi orošiboï»), «Принц, оказавший пользу Срединному миру» («Tüb oroni tusa бүтүгсен хән күбүүн») [Очиров 1913: 87–90].

Исходя из этого, основу данного исследования составили тексты печатных изданий на калмыцком языке, осуществленные калмыцкими монахами в начале XX в. и хранящиеся в фондах Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской национальной библиотеки (РНБ). Для сравнительного анализа использовались их самостоятельные рукописные копии из частных и научных коллекций ойратских рукописей России и Монголии — Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН), Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН), Института языка и литературы АН Монголии (ИЯЛ АНМ). Имевшиеся в нашем распоряжении печатные издания и рукописи позволили проанализировать содержание, уточнить их назначение в контексте с целями, которые преследовались калмыцким духовенством.

При проведении данного исследования использовались принципы историзма и объективности с опорой на сравнительный и текстологический методы исследования. Теоретически значимым для настоящего исследования является положение о том, что буддийский текст, вне зависимости от его жанровой принадлежности, является результатом интеллектуальной деятельности, формирующим у человека понимание ценности буддийского учения. В этом смысле издательская деятельность калмыцкого духовенства была одним из способов укрепления религиозной идентичности калмыцкого общества.

Буддийские тексты, изданные калмыцким духовенством *Сочинение и переводы Монко Борманжинова (1885–1919)*

Открытие в Калмыкии в начале XX в. буддийской академии и активизация издательской деятельности не остались незамеченными православной церковью. Вынужденно признавая безуспешные попытки миссионерской деятельности среди калмыков, иеромонах Гурий с тревогой указывают на трудности, с которыми им предстоит столкнуться в будущем в связи с открытием буддийской академии в Калмыцкой степи. «В одну из летних поездок по калмыцким степям нам посчастливилось достать подробный устав этой открывшейся и в настоящее время уже легализованной Русским правительством высшей буддийской школы: „Цанит Чойри“. Устав школы ясно показывает, какое громадное влияние на поднятие ламаизма будут иметь воспитавшиеся в этой школе питомцы и с какой могучей силой сопротивления встречается здесь наше миссионерское дело» [Гурий 1911в: 416].

Одним из результатов обновленческого процесса стало издание буддийских текстов типографским способом. Иеромонах Гурий отмечает, что к 1911 г. было издано более двенадцати буддийских произведений на калмыцком языке и пятнадцать на монгольском языке. Главным инициатором калмыцких изданий он называет Ламу донских калмыков Монко¹ Борманжинова. «Мы можем указать на начавшееся в последнее время издание на калмыцком и монгольском языках священных книг буддизма для ознакомления с буддийским учением простого народа, предпринимаемое ламайским духовенством и осуществляемое литографским и типографским путем в Петербурге. Нам известно уже несколько таких недавно изданных книг на калмыцком языке: „бурхан бакшин арбан хоёр

¹ На калм. яз. — Мөнк. А. Борманжинов его имя пишет «Мөнке» [Борманжинов 1997: 25]. В источниках имя ламы Борманжинова пишут также Менько, Монке.

зокал” и „эрдени цоджид дакини энэрэку седкилин уудэнесуу... бичиксен мон” и др.» [Гурий 1911в: 419–420].

Действительно, главенствующая роль в издании буддийских текстов принадлежала монашеской общине донских калмыков, которой руководил лама М. Борманжинов, который являл собой редкий образец высокообразованного буддийского монаха и обладал непререкаемым авторитетом в кругу калмыцкого духовенства и простых верующих [Кольдонга 2018: 261–265; Борманджинов 1997: 23–26]. При нем был организован своеобразный литературный кружок из его учеников и последователей, среди которых были бакша Намджал Нимбушев, бакша Шарап Тепкин (Денисовский хурул), гелонги Дорджи Бурметов (Ново-Алексеевский хурул), Бовальдинов¹, Д. Абушинов и Б. Ушанов (Эркетеновский хурул) [Хонхо 1926: XVII].

М. Борманжинову принадлежит перевод на калмыцкий язык известной в буддийском мире шастры (философского трактата) Дже Гампопы (1079–1153) «Украшение освобождения» (опубликован в: [Позднеев 1907: 178–195], в переводе Б. Ерохина см.: [Гампопа 2001]). Следует отметить, что М. Борманжинов не просто перевел этот текст с монгольского языка на калмыцкий, но и адаптировал его для более легкого усвоения, поскольку текст предназначался в качестве пособия по основам буддийского учения для калмыцких школ. По его настоянию перевод шастры был включен в содержание второго издания «Калмыцкой хрестоматии». «Старший Бакши Донских хурулов М. Борманжинов пожелал еще, чтобы в состав этого учебника было включено составленное им переложение с монгольского на калмыцкий язык буддийского сочинения „Тонилхуйн Чимэк”... Окончательная установка текста этого переложения была совершена профессором А. М. Позднеевым при участии Бакши Денисовского хурула Шарапа Дандиновича Тепкина, а рассмотрением и внесением некоторых редакционных поправок комиссией гелюнггов под председательством бакши Богдан хурула Очира Джунгруева» [Позднеев 1907: III–IV].

В 1918 г. калмыцкий текст шастры «Украшение освобождения» («Tonilxuyn čimeq kemeküü šaštir») был переиздан отдельной книгой. Оригинал этого издания имеется в коллекции Музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна. В отличие от публикации в «Калмыцкой хрестоматии», данное издание содержит колофон, составленный переписчиком и издателем текста ламой Санджи-Рагба Меньковым (1896–1968). Описание указанного издания 1918 г. содержится в работе Г. Бильгудэя, Р. Отгоонбаатара, А. Д. Цендиной:

141. (551) ШЗ-198 (МН-1157)

Tonilxuyn čimiq kemeküü šaštir

Ойр. литография, 60 с., 14,4×21,9, 13 стк., русская бумага, фиолетовые чернила.

[титул] *Tonilxuyn čimiq kemeküü šaštir*

Колофон:

[60] *tenggei xalimaq nutuṛa šajina axa balam möngkö burumanjinubai:*

zarligin ači yurban tögösöqsен mini ündüsen balam qanbin zeregēsü:

bodi mör dotorasu yaryaji xamčulji zokaqsan tonilxuyn čimiq kemeküü šaštir ene::

propesor pozdneebin baruulsan: xalimaq xrestomatin dotor bayiqsenēsü ongču salaṛji bičēd barluuluqsan:: ere šoro noxa 1918 či jil:: gelüing sangji raqba salaṛji bičibei::

¹ Инициалы неизвестны. — Б. Б.

‘По воле главного шаджин-ламы нутука донских калмыков Менке Борманжинова, Совершенного в трех видах речи моего коренного Учителя-наставника, эту шастру, «Украшение освобождения», составленную из извлечений «Пути к просветлению», Переписал из «Калмыцкой хрестоматии», опубликованной профессором А. М. Позднеевым, И издал в мужской год земляной собаки (1918) гелонг Санджи-Рагба¹’.

[Бильгудэй, Отгоонбаатар, Цендина 2018: 141].

Лама М. Борманжинов — автор краткого очерка буддийского учения, известного в русском переводе как «Путь к истине» («Šaṣini tüdхүн үүиледeqsen zula kemēkü ogošiba», досл. «Лампада, ясно освещающая учение»), изданного в 1908 г. литографским способом в Санкт-Петербурге. Перевод очерка на русский язык был осуществлен группой калмыцких монахов: бакши Денисовского хурула Ш. Тепкиным, гелюном Иловайского хурула С. Чурюмовым, учителем Денисовского женского училища Б. Тепшиновым — и просмотрен приват-доцентом Санкт-Петербургского университета В. Л. Котвичем [Борманжинов 1992: 263].

Русский перевод очерка и сведения о жизни М. Борманжинова опубликованы Е. А. Хамагановой [Хамаганова 1992: 238–251]. Экземпляр литографического издания калмыцкого текста находится в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург, шифр Н калм/2195). Подарочный экземпляр в кожаном переплете и с золотым тиснением хранится в личном фонде Николая II в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) [Хамаганова 1992: 246].

Цель этого образца буддийской философской прозы — дать общее представление о буддийском учении. Содержание его делится на два раздела. В первом излагается тема поэтапного духовного совершенства человека. Первоначальный уровень связан с постижением Четырех благородных истин и практикой Восьмеричного пути. Этапы высшего уровня связаны с практикой шести парамит и порождением особого состояния сознания — бодхичитты. Второй раздел посвящен содержанию двенадцатичленной цепи причинно-зависимого происхождения, обуславливающей последовательность форм рождений в прошлом, настоящем и будущем.

На дискурсивном уровне в очерке объясняются важнейшие положения буддийского учения: круговорот сансары безначален, рождение в нем обусловлено действием и аффектами, которые в свою очередь обусловлены рождением. Очерк завершается образным выводом о том, что «человеческая жизнь коротка, родов знания много, пределы жизни неизвестны, а потому, подобно тому, как гуси отличают молоко от воды, следует и нам различать добро от зла и отдавать предпочтение добродетельным поступкам» [Борманжинов 1992: 263].

Сочинение М. Борманжинова — это не просто текст, объясняющий основы учения, а определенная логика трансляции буддийского учения. Под влиянием таких текстов у верующих складывается мнение о ценности буддийского учения и уверенность в том, что следование вере есть непрерывная практика благой кармы.

Сочинение и переводы Дорджи Сетенова (1849–1915)

Калмыки Ставропольской губернии, как и их собратья в Области Войска Донского, в силу близости к культурным центрам юга России могли быть

¹ Здесь и далее перевод наш. — Б. Б.

подвержены влиянию соседнего русского населения. Однако, несмотря на происходившие в их жизни перемены, они продолжали сохранять традиционные верования и культуру [Львовский 2022: 115; Дуброва 1899: 9]. Несмотря на то, что после 1771 г. условия для развития буддизма значительно ухудшились, стараниями буддийских учителей ставропольских калмыков здесь сохранился своеобразный очаг образованности и просвещенности. Во второй половине XIX в. многие калмыцкие монахи, желавшие глубже освоить философию буддийского учения, приезжали к старшему бакше Большедербетовского улуса, знаменитому буддийскому учителю Очир-ламе (Санджи Яванов-Сахулов, ум. 1894 г.).

Одним из его учеников и видным представителем калмыцкого духовенства был лама Дорджи Сетенов, возглавивший после смерти своего учителя хурулы Большедербетовского улуса. В 1914 г. в г. Петрограде им была издана академическим наборным шрифтом книга под названием «Руководство к познанию ламайского вероучения». Издание было предпринято им как пособие для преподавания буддийского вероучения в калмыцких школах Ставропольской губернии. Если шастра «Украшение освобождения», переведенная М. Борманжиновым, раскрывала основные теоретические понятия буддийского учения, то пособие Д. Сетенова представляет собой изложение практики буддийского учения. Как первое, так и второе издание относятся к одному виду буддийской литературы — к текстам класса ламрим, руководствам по продвижению по ступеням пути к просветлению.

Сочинение, изданное Д. Сетеновым, состоит из двух тематически связанных между собой текстов: «Взращивание мысли о практике прибежища» («Ibēl yabuulxu sedkel öüskekü») и «Руководство для путей совершенства существ трех уровней» («yurban törölkiteni möriyin kötölbüri»). А. М. Позднеев пишет, что «появление у нас в печати этих калмыцких произведений должно представить собою высокий интерес не только для калмыков-ламаитов, но и для русских, а особенно для той части русского общества, которая почитает себя призванною так или иначе воздействовать на ламаизм и входить в сношения с исповедниками этого вероучения» [Сабрукова 2014: 41].

Первое сочинение А. М. Позднеев определяет как текст, который «трактует один специальный вопрос», и указывает на его тибетское название «Донабро» («Учение об исповедании веры в Будду») [Сабрукова 2014: 42]. В колофоне автора сочинения сказано, что это руководство к практике прибежища составлено в тибетском монастыре (töbödiyin nomiyin sümüdü) пандитой Гаванг Лубсаном (panduta yabang blozang) по просьбе совершенного в религиозном усердии Галсана Опубанга (yalsang opuu bang) [Сетенов 1914: 22–23].

Колофон калмыцкого переводчика составлен по традиционной форме:

*cöb cagiyin amitandu tusatai bolxu geji sanād:
töböd kelen-ēce mongyoliyin kelendü orčiulāji
gelüing yabang zodba kemēkü-bēr bičiqsен bui:*

‘С мыслью о пользе существ неблагого времени
Перевел с тибетского языка на монгольский
Гелонг по имени Гаванг Зодва’

endöü buruu bui bolxula:
nomiyin nidün tögösöqsen blama
idam burxan bodhi sadu bātur arakinis
nom tedküqçi sakuusun niyuudtu külicel ayiladxamui::

‘Если содержатся ошибки и неточности,
 Совершенные в знании дхармы Наставники,
 Идамы, будды, бодхисаттвы, героини-дакини,
 Хранители и Защитники учения, уповаю на ваше снисхождение’

[Сетенев 1914: 23].

Второе сочинение, по мнению А. М. Позднеева, «охватывает своим содержанием всю систему ламайского вероучения и указывает каждому ламаиту круг его деятельности соответственно его нравственному совершенству» и называется «Ламтид» («Руководство для шествования по пути к буддийскому совершенству людей трех разрядов») [Сабрукова 2014: 42].

Дорджи Сетенев совершил два путешествия по святым местам Монголии. После своей первой поездки летом 1900 г. он составил небольшой очерк о своей поездке под названием «Путешествие по Монголии заведующего всеми хурулами Большедербетовского улуса багши Дорджи Сетенова». Оригинал рукописи хранится в архиве Русского географического общества в г. Санкт-Петербурге [Архив РГО. Р. 97. Оп. 1. № 16]. Этот краткий дневник путешествия, написанный на русском языке, является редким для калмыцкой письменной традиции образцом путевых заметок и фактом пусть и несовершенного, но достаточного для выражения своих мыслей на письме уровня владения русским языком буддийского священнослужителя. Не может быть оснований для сомнений по поводу того, что дневник на русском языке мог быть написан не самим путешественником [История 1981: 274].

Сочинение Боован Бадмы (1880–1917)

Восстановление связей с Монголией и Тибетом дало калмыцким монахам возможность получения образования в знаменитых буддийских монастырях. К началу XX столетия в калмыцком обществе стали появляться высокообразованные и авторитетные монахи, обучившиеся в таких монастырских учебных центрах. Одним из них был Боован Бадма, к сожалению, трагически погибший в расцвете творческих сил. Получив образование в тибетском монастыре Брайбун, он удостоился высшей ученой степени лхарамба. Из его письменного наследия сохранилось лишь одно произведение — книга наставлений «Улада слуха» («Чикнэ хужр gedeq neretei duun orošiba»), которая была издана литографским способом в 1916 г. в Петрограде.

Жанр произведения определяется его содержанием. Прежде всего, это буддийский трактат — путеводитель для тех, кто решился вступить на трудную стезю буддийского спасения [Бичеев 2014: 54]. Для вступивших на начальный уровень пути освобождения простых мирян автор «пропел» десять куплетов (шлоков), которые наставляют их в необходимости почитания Трех драгоценностей, принятии обета Прибежища и соблюдении морально-этических норм (практика 10 благих деяний).

Для идущих по среднему уровню пути (послушников и монахов) даны наставления в девяти куплетах второй песни. Автор обращается к своим собратьям, одни из которых только начинают свой путь (послушники), а вторые (монахи) уже достигли определенных уровней духовного развития. Он отчетливо определяет, кто есть истинный монах, в чем заключается спасение и как пробудить в себе милосердие и сострадание. Активность и действенность в достижении особого состояния, ради блага всех страдающих в сансаре существ, являются главными установками для вступившего в буддийскую сангху.

Третья песня пропета высшим духовным особам. Резкая тональность обличения их пороков обусловлена осознанием автором необходимости обновления буддийской общины и укрепления ее авторитета на благо всего общества.

Боован Бадма использует традиционную для индийской литературы игру слов в названии своего произведения. Для представителей первых двух уровней, жаждущих услышать истинные наставления в духовном совершенствовании, слово Боован Бадмы — это «услуга слуха» («чикнэ хужр»). Для тех же, кто вступил на тяжкую стезю монашества и не нашел в себе сил отречься от привязанностей к сансаре, — это «соль для ушей» («чикнэ хужр»).

Другие издания калмыцких священнослужителей

Описывая петербургские издания начала XX в. на монгольском языке, А. Г. Сазыкин дает описание четырех буддийских сочинений, вышедших на ойратском «ясном письме» — «История Чойджид-дагини», «Молитва-гимн Ваджрадхаре», «Сутра Махаяны, именуемая: Ставший совершенным с помощью святого истинного Учения» и сочинение Боован Бадмы «Услуга слуха» [Сазыкин 1992: 187–190].

Иеромонах Гурий в своей статье упоминает лишь два названия из двенадцати произведений, изданных калмыцкими монахами к 1911 г. Одно из них, самое известное литографированное издание калмыцких священнослужителей, — «История Чойджид-дагини» [Гурий 1911в: 420]. Оно хорошо известно исследователям [Владимирцов 1927: XV; Сазыкин 2004: 21; Яхонтова 2014: 12]. Факсимиле этого произведения воспроизведено в одной из книг научной серии «Corpus scriptorum oiratorum» [Бичеев 2018].

Один экземпляр литографического издания находится в коллекции рукописей на «ясном письме» ИВР РАН.

Q 4069.

Erdeni Čōjīd ragini enerkü sedkeliyin üüdnēsü eldeb amitani buyun kilince erliq toli bičiqtu il̆yaqsan bolon Erliq Nomiyn xān amitan-du eldeb sur̆yuuli üüldūqsiyini ene yirtemčiner kilincēsü urbuji buyu bütēkiyin tölē bičiqsen mōn (л. 41а).

Переводчик: Oqtoruyin dalai arab-byamba Zayā pandita.

Инициатор перевода: čorji Namka Erinčen.

Писец на доске для письма: Aradani badar.

Переписчик на бумаге: Urun Sanji.

Место издания: Санкт-Петербург.

Ойр. литография, 41 л. + обложка, 28,5×15,5 (25,5×11,5), 20 стк.

[Сазыкин 2001: № 3890].

Среди других литографированных изданий калмыцких монахов, описанных А. Г. Сазыкиным, есть небольшой текст гимна-молитвы Ваджрадхаре «Bazar-dari kemeküü zalibiral oršuba» («Молитва-гимн Ваджрадхаре»). Экземпляры этого гимна имеются в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, шифр Калм 3/782) и в коллекции ИВР РАН.

Q 4058.

Bazar-dari kemeküü zalibiral oršuba.

Издано в Санкт-Петербурге.

Ойр. литография, тетрадь, 4 л., 18×11, 16 стк.

[Сазыкин 2001: № 3382].

Еще одно интересное издание калмыцких монахов, которое привлекло внимание исследователей, — это двуязычный тибетско-ойратский текст сутры «Сутра Махаяны, именуемая: Ставший совершенным с помощью святого истинного Учения» («Хутуqtu önömnököyин nom-yēr teyin sayidaqsan kemēkü yeke kölgöni sudur oršuba»).

А. Г. Сазыкин пишет, что необычность данного издания состоит в том, что в известных фондах монгольских рукописей нет отдельных рукописей этого сочинения ни на ойратском, ни на монгольском письме. Оно известно только в составе монгольского Ганджура [Сазыкин 1992: 188–189].

Экземпляр этого редкого издания хранится в коллекции ИВР РАН.

Q 4059

Xutuq-tu önömnököyин nom-yēr teyin sayidaqsan kemēke yeke kölgöni sudur oršoba.

‘Phags-pa don dam-pa’i čhos-kyis mnam-par rgyal-ba žes bya-ba thegs-pa čhen-po’I mdo bžugs-so.

Переводчики с санскр. на тиб.: Jina midri, Dana šila, yeke zuučilači kelemerči Yeše dē.

Напечатано в Санкт-Петербурге в типо-литографии Б. Авидона.

Литография, тетрадь, 42 л., 33×12,5, 3 тиб.-ойр. стк., тиб. пагинация.

[Сазыкин 2001: № 2790].

Второе сочинение, которое упоминает иеромонах Гурий, — это «Двенадцать деяний Будды» («Burxan baqšiyин gegēni arban хойор зокāl болон дүйишн нууудиын илал орошбои») [Гурий 1911в: 420]. Под этим названием в буддийской литературе известно произведение, представляющее краткое изложение двенадцати основных событий жизни Будды из «Лалитавистарасутры» [Будон 1999: 133]. Калмыцкий текст, напечатанный академическим шрифтом на «ясном письме», представляет собой еще более сжатый пересказ самого краткого изложения, а в некоторых случаях это просто приведение названий некоторых деяний Будды:

- 1) сошествие на землю с небес Тушита (*һалдһас йүүдһн йос үзүлһн*);
- 2) вхождение в чрево матери (*ээжс Жумбурул лхамон омайд ориһн йосһн*);
- 3) рождение (*ээжһн барун хэврһас гегән хүвлһн йосһн*);
- 4) изучение ремесел и искусств (*йилв йиһдр жһрһн дөрвнд мергжһсһн йосһн*);
- 5) наслаждение жизнью во дворце (*хаана төр тедһн сүүдр наһн хөрһн йиһн күртл суусһн йосһн*);
- 6) отречение (*толһан үсән эврән авһн сэгтүр һарһн үүлдһн*);
- 7) аскеза (*хатужл эдһн үүлдһн*);

8) клятва достичь просветления (*деер уга бодь илркэлн үүлдхиг таңһрлгсн йосн*);

9) преодоление препятствий (*нүүлтэ шулмин чуулһ номһудһсн йосн*);

10) просветление (*илркэ дууч Бурхн болсн йосн*);

11) поворот колеса Дхармы (*Номин күрд эргүлсн йосн*);

12) уход в Паринирвану (*мөңк бишин йос үзүлсн*).

Основную часть калмыцкого текста составляют два раздела, объясняющие содержание праздничных дней (*düyičün*) буддийского календаря, также связанных с деяниями Будды. В первом разделе «Различие праздничных дней» (*düyičinggüüdiyin ilʻal-inu*) указывается памятный день «Снисхождения Будды в Джамбутвипу» (*zangbutib-tu ödö boloqsan tengger-ēce buuqsan düyičün-inu*). Но основная часть раздела посвящена обстоятельному рассказу еще об одном деянии Будды, который он совершил на 57 году жизни и которое известно как победа над шестью Учителями-тиртиками. Этот праздничный день в буддийском календаре известен как «Проявление чудес Буддой» (*bardi xubilyani üzöülüqseni düyičün-inu*).

Во втором разделе «Памятные дни и польза благих деяний, совершенных в эти дни» (*düyičün teden-dü buyu üyiledeqseni ači tusa*) разъясняется многократная польза от благих деяний (возжжение лампадок, подношение буддам и бодхисаттвам, чтение мантр, строительство ступ и храмов и др.), совершенных в эти дни. Также говорится о невечности и скоротечности жизни, трех благих и трех дурных формах рождения.

В тексте нет колофона переводчика, есть лишь фраза о том, что «Это все извлечено мною из сутр и шастр». Таким образом, калмыцкий текст нельзя назвать прямым переводом известного буддийского сочинения, поскольку он представляет собой краткое изложение двенадцати деяний Будды и описание содержания праздничных дней.

Одним из классических образов жанра поучений является «Субхашита» Сакья-пандиты, которая была переведена на ойратский язык Зая-пандитой и известна под названием «*Sayitur nomloxui erdeniyin sang kemēkü šaštir orošiboï*». Калмыцкие ламы при издании этого текста внесли значительные сокращения и дали ему другое название «Драгоценная чиндамани, рассеивающая тьму разума» («*Oyuuni xaranguu arilyaxu jindamāni erdeni kemēkü orošiba*»). Из 457 стихотворных изречений «Субхашиты» Сакья-пандиты в калмыцкой редакции текста осталось лишь 251 изречение. Многие из них приведены в краткой форме. Язык изречений максимально приближен к разговорной форме. Автор этой редакции не указан, колофона нет. Калмыцкий текст заключает пожелание: «Да обретут святость Будды все существа, которые увидели, слышали и размышляли об этом сочинении!» («*üüni üzün sonson sanaqsan amitan sayitur duusuqsan burxani xutuq olxu boltuyai*»).

Во вступительной части калмыцкого издания составитель текста обращается к читателям с просьбой внимательно ознакомиться с содержанием произведения, следовать указанным в изречениях пожеланиям.

ene doro oršiqčġi umšin sonosoqči nuγudāsa ereqči mini
edeni oyuundan toqtāji eberē sedkel ündüsēn selben
eberē bolon busudtu tusulxuyin tölēdü oyuundān uryuulji abxuyitan erebe bi:
zügēr medeji abād busu amitan muxāxār sanaxulai gem aldas maši yike mōn:

‘Тех, кто прочтет / услышит эти нижеприведенные наставления, прошу
Твердо закрепить их в своем сознании, изменить корни своего ума,
Я прошу: ради своего блага и блага других возвращайте их в своем уме.
Если, услышав их, замыслите зло по отношению к другим,
Прегрешения ваши станут невероятно велики’

edeni angxan biciqсан болон амита мухāqчи нуγуд
γurbun muu зайātани үндүсү хурāji duusuxu:
үүgi ken umšin сонсон удхayини санаqчи нуγуд
mergeni түле-дү күрчи бодin хутuq олхu болтуγai.

‘Те же, кто внимал, переписывал и вредил живым существам,
Обретут корни трех дурных форм рождения.
Те же, кто читал / слушал и размышлял о сути этих наставлений,
Достигнут предела мудрости и обретут святость просветления’

Экземпляр этой калмыцкой редакции «Субхашиты» имеется в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург, шифр Н калм/5-8).

Еще одним не менее интересным изданием калмыцких священнослужителей является произведение под названием «Истинный закон мира и шастра о наказах Эркин Номин-хана» («Yertimčiyin ariun čayān törö kigēd erkin nomiyin yosuni šastir orošiba»). Единственный известный нам экземпляр этого издания находится в Научном архиве КалмНЦ РАН [Орлова 2002: 24].

Текст состоит из двух произведений поучительного содержания — «Yertimčiyin ariun čayān törö» («Истинный закон мира») и «Erkin nomiyin yosuni šastir orošiba» («Шастра о наказах Эркин Номин-хана»). Оба сочинения назидательного характера и состоят из стихотворных наставлений, которые приписывают тибетскому царю древней династии Сонгцэн Гампо, который правил приблизительно в 604–650 гг.

В первой части произведения говорится о том, что Сонгцэн Гампо воздвиг первый в Тибете буддийский монастырь Самье и распространил правила 10 благих деяний среди тибетцев. Он первым утвердил двуединую власть (светскую и религиозную), а впоследствии мудрые чиновники собрали воедино его изречения и сохранили в форме наставлений.

Второй текст «Шастра о наказах Эркин Номин-хана» («Erkin nomiyin yosuni šastir orošiba») по своей структуре представляет традиционную для тибетской литературы форму «личных наставлений», которые слагались из множества поучений на самые разные темы от лица царя и адресовались разным лицам [Востриков 2007: 48].

Это произведение, как и уже упомянутая «Сутра Махаяны, именуемая: Ставший совершенным с помощью святого истинного Учения», интересно тем, что пока не удалось обнаружить его самостоятельных рукописных копий. Но значительную часть второго текста этого произведения составляет диалог между Буддой и Тенгрием, который во многом сходится с содержанием широко известной в ойратской литературе (монгольский вариант его нам не известен) притчи «Будда и брахман» [Санджиев 2010: 17].

Выявленный на сегодня список изданных калмыцкими монахами буддийских сочинений в период с 1900 г. по 1918 г. включает 10 произведений. Од-

нако иеромонах Гурий пишет, что к 1911 г. калмыцкими ламами было издано более 12 произведений на калмыцком языке. Предстоит поисковая работа по выявлению недостающих изданий в отечественных и зарубежных архивах и научных фондах.

Приведем сведения о вышеуказанных 10 опубликованных произведениях в табл. 1.

Таблица 1. Буддийские сочинения, изданные калмыцкими священнослужителями в период с 1900 г. по 1918 г.

[Table 1. Buddhist editions published by Kalmyk clerics between 1900 and 1918]

№	Место хранения	Наименование произведения	Вид издания
		1900–1911 гг.	
1	РНБ	Burxan baqšiyin gegēni arban хойор зокāl болон дүйичин нууудийин илаҗал орошбои Двенадцать деяний Будды и различия праздничных дней. СПб., 1906. 13 с.	Акад. шрифт
2	РНБ	Šaḷini todxou üyiledeqsen zula kemēkü oršoba Борманжинов М. Путь к истине. СПб., 1908. 19 с.	Литогр.
3	РНБ РГБ ИВР РАН (шифр Q4058)	Baazr-dari kemēkü zalbiral oršiba Молитва Ваджрадхаре. СПб., 1909. 7 с.	Литогр.
4	РНБ ИВР РАН (шифр Q35)	Erdeni Čōḷid ragini enerkü sedkeliyin üüdnēsü eldeb amitani buyun kilince erliq toli bičiqtu ilyaqsan болон Erliq Nomiym xān amitan-du eldeb surḡuli üüldüqsini ene yirtemčiner kilincēsü urbuḷi buyu bütēkiyin tölē bičiqsen mōn О том, как богиня Ердени по своей милосердной мысли различила на зеркале все добрые духовные деяния всех живых существ и о том, как Ерлик Номин Хан (владыка ада и верховный судья умерших) разные поучения производил живым существам для того, чтобы уйти от грехов этого мира. СПб., 1908. 82 с.	Литогр.
5	Научный архив КалмНЦ РАН Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 65	Yertimčiyin ariun саҗān tör kigēd erkin nomiym yosoni šaštir oršoba Чистая мирская власть и Шастра о главных законах учения. СПб., 1909. 54 с.	Литогр.
6	РНБ	Oyuni xaranguu arilyaxu ḷindamani erdeni kemekü oršoba Драгоценная чиндамани, рассеивающая мрак разума. СПб., 1910. 42 с.	Литогр.
7	ИВР РАН (шифр Q 4059)	Xutuqtu önömnököyin nom-yēr teyin sayidaqsan kemēkü yeke kölgōni sudur oršuba Сутра Махаяны под названием Ставший совершенным с помощью святого истинного учения. СПб., 1910. 42 л.	Литогр.

1912–1918 гг.			
8	РНБ РГБ	Ibēl yabuulxu sedkel öüskekü», «γurban törölkiteni möriyin kötölbüri Руководство к ламайскому вероучению / пер. с тиб. Д. Сетенова. Пг., 1914. 111 с.	Акад. шрифт
9	Архив автора	Čikenі хujir gedeq neretei duun orošiba Боован Б. Услада слуха. Пг., 1916 (28 июня). 18 с.	Литогр.
10	Музей-квартира Ц. Дамдинсүрэна (шифр (551) ШЗ-198 (МН-1157))	Tonilxuun čimiq kemeküü šašatir Украшение освобождения / пер. М. Борманжинова. Пг., 1918. 60 с.	Литогр.

Заключение

Публикация текстов на «ясном письме» в Петербурге в начале XX столетия была связана как с общим процессом реформ, происходивших в социально-экономической политике Российской империи, так и с теми обновленческими настроениями, которые охватили национальные окраины страны. Одним из активных участников обновленческого движения стала монашеская община Калмыкии. Во многом реализации многих планов калмыцкого духовенства способствовало и то, что в Петербурге в тот период по инициативе лхарамбы А. Дорджиева была создана активная община бурятской и калмыцкой интеллигенции, а также издательство «Наран», специально созданное «для выпуска преимущественно литографированных книг на монгольском языке» [Сазыкин 1992: 183].

Открытие буддийских учебных заведений, введение в программу национальных школ преподавания основ буддийского учения, издание учебных пособий, активная деятельность по изданию буддийских произведений стали поистине выдающимися культурно-религиозными явлениями в жизни калмыцкого общества конца XIX – начала XX в. Однако революционные события и начавшаяся гражданская война прервали ход обновленческого процесса. Так закончился короткий, но очень интересный период истории калмыцкой монашеской общины, оставивший заметный след в истории национальной письменной традиции.

Источники

Архив РГО — Архив Русского географического общества.

ИБР РАН — Архив Института восточных рукописей РАН.

Личный архив автора.

Научный архив КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

Sources

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. Archive.

Kalmyk Scientific Center of the RAS, Archive

Personal Archive of the Author.

Russian State Archive of Literature and Art.

Russian Geographical Society, Archive.

Литература

- Басхаев 2007 — *Басхаев А. Н.* Буддийская церковь Калмыкии: 1900–1943 гг. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 240 с.
- Баянова 2012 — *Баянова А. Т.* Первые хрестоматии в книжной культуре калмыков // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 46. С. 79–81.
- Бильгудэй, Отгоонбаатар, Цендина 2018 — *Бильгудэй Г., Отгоонбаатар Р., Цендина А. Д. Ц.* Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол ном судрын бүртгэл. Улаанбаатар: Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музей, 2018. 620 с.
- Бичеев 2014 — *Бичеев Б. А.* «Услаждение слуха» — философский трактат Боован Бадмы // Мир «ясного письма». Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 54–74.
- Бичеев 2018 — *Бичеев Б. А.* Ойратская версия «Истории Чойджид-рагини». Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 399 с.
- Болдырев 1927 — *Болдырев Ш.* Предисловие // Хонхо. Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и младших отделениях улусных школ, примененная к обучению русского языка посредством перевода / сост. учитель Короволукинской школы Александровского улуса Шургучи Болдырев. Ревнице: Изд. Калмыцкой комиссии культурных работников в ЧСР, 1927. С. XVI–XVII.
- Борманжинов 1992 — *Борманжинов М.* Путь к истине. Вступительная статья и примечания Е. А. Хамагановой // Orient: альманах. Вып. 2–3. СПб., 1992. С. 252–265.
- Борманджинов 1997 — *Борманджинов А.* Ламы калмыцкого народа: ламы донских калмыков. Элиста: КИГПИ, 1997. 60 с.
- Будон 1999 — *Будон Ринчендуб.* История буддизма (Индия и Тибет). СПб.: Евразия, 1999. 336 с.
- Востриков 2007 — *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 336 с.
- Владимирцов 1927 — *Владимирцов Б. Я.* Предисловие // Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Л.: Изд. Ленинградск. Вост. института имени А. С. Енукидзе, 1927. С. I–XI.
- Гампопа 2001 — *Гампопа Ддже.* Драгоценное украшение освобождения. Исполняющая желания драгоценность истинного Учения. СПб.: Культурный центр «Уддияна», 2001. 340 с.
- Гурий 1908а — *Гурий (Степанов А. И.).* Буддизм и христианство в их учении о спасении. Казань: Центр. тип., 1908. 310 с.
- Гурий 1908б — *Гурий (Степанов А. И.).* Философия буддизма. Казань: Центр. тип., 1908. 31 с.
- Гурий 1909а — *Гурий (Степанов А. И.).* Нигилистический принцип буддийской философии и современные течения в ламаизме. Казань: Центр. тип., 1909. 24 с.
- Гурий 1909б — *Гурий (Степанов А. И.).* Якутский язык в его отношении к тюркскому и монгольскому языкам. Жизненные аффиксы якутского языка, участвующие в образовании и изменении слов // Сборник трудов исследовательского общества «Саа кескиле». Вып. 4. Якутск [б. и.], 1927. С. 75–93.
- Гурий 1911а — *Гурий (Степанов А. И.).* Донские калмыки и история их христианского просвещения по трудам Казанского миссионерского съезда. СПб.: Тип. «Колокол», 1911. 40 с.
- Гурий 1911б — *Гурий (Степанов А. И.).* Из истории протестантской миссии среди калмыков. Астрахань: Паровая губернская тип., 1911. 6 с.
- Гурий 1911в — *Гурий (Степанов А. И.).* Православная миссия среди ламаитов-калмыков // Миссионерское обозрение. 1911. № 2. С. 412–421.
- Гурий 1914 — *Гурий (Степанов А. И.).* Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди приволжских калмыков (К вопросу о методах миссионерского воздействия на ламаитов). Казань: Центральная тип., 1914. 49 с.

- Гурий 1915 — *Гурий (Степанов А. И.)*. Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. Т. 1. Калмыки. Казань: [б. и.], 1915. 700 с.
- Гурий 1927 — *Гурий (Степанов А. И.)*. Якутский язык в его отношении к тюркскому и монгольскому языкам. Жизненные аффиксы якутского языка, участвующие в образовании и изменении слов // Сборник трудов исследовательского общества «Сага кескиле». Якутск, 1927. Вып. 4. С. 75–93.
- Дорджиева 2001 — *Дорджиева Г. Ш.* Буддийская церковь в Калмыкии в конце XIX – первой половине XX в. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 181 с.
- Дуброва 1899 — *Дуброва Я. П.* Быт калмыков Ставропольской губернии. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1899. 181 с.
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта Астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 73 с.
- История 1981 — История калмыцкой литературы: в 2-х тт. Т. 1: Дооктябрьский период / отв. ред. Г. И. Михайлов, Р. А. Джамбинова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 336 с.
- Кольдонга 2018 — *Кольдонга Содном*. «Жить свободно по своим обычаям...»: духовное наследие калмыцкой эмиграции / сост., вст. ст., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 440 с.
- Команджаев 1992 — *Команджаев А. Н.* Положение ламаистской церкви в калмыцком обществе (конец XIX – начало XX в.) // Orient. Вып. 1. 1992. С. 145–151.
- Команджаев 1999 — *Команджаев А. Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
- Львовский 2022 — *Львовский Н. В.* (Мефодий) Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 156 с.
- Музраева 2012 — *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.
- Оглаев 1980 — *Оглаев Ю. О.* Обновленческое движение ламаистского духовенства Калмыкии в 20–30-х годах // Ламаизм и вопросы научного атеизма. Элиста: КНИИИФЭ, 1970. С. 71–93.
- Орлова 2002 — *Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. 85 с.
- От Волги до Лхасы 2014 — От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 194 с.
- Очиров 1913 — *Очиров Н.* Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков. Отчет Н. Очирова // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1913. Серия II. № 2. С. 78–91.
- Очиров 1967 — *Очиров Н. О.* О записи оригинала «Джангара» // Ученые записки. Вып. 5. Сер. филол. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 52–54.
- Позднеев 1897 — *Позднеев А. М.* Сказание о хождении в тибетскую страну Малодербетовского База-бакши. Калмыц. текст, с пер. и примеч., сост. А. Позднеевым. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1897. 260 с.
- Позднеев 1907 — *Позднеев А. М.* Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ, состав. А. Позднеевым. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Имп. АН, 1907. 195 с.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Тип. Имп. АН, 1911. 306 с.
- Сабрукова 2014 — *Сабрукова С. С.* Опыт тибето-монгольских штудий А. М. Позднеева (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Вып. 1. СПб.: Петерб. востоковедение, 2014. С. 36–51.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР. Т. II. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.

- Сазыкин 2004 — Сазыкин А. Г. Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А. Г. Сазыкина. СПб.: Нартанг, 2004. 256 с.
- Сазыкин 1992 — Сазыкин А. Г. Петербургские издания начала XX в. на монгольском языке // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XIV. СПб.: СПб. ун-т, 1992. С. 181–195.
- Санджиев 2010 — Санджиев Ч. А. Ойратский перевод буддийской притчи «Будда брахман» // Мир «ясного письма»: сб. науч. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 17–21.
- Сетенов 1914 — Сетенов Д. Руководство к познанию ламайского вероучения. С тибетского на калмыцкий язык перевел Дордже Сетенов, старший Бакша хурулов Большедербетовского улуса Ставропольских калмыков. Пг.: Тип. Имп. АН, 1914. 111 с.
- Хамаганова 1992 — Хамаганова Е. А. Мункэ Борманжинов — бакша донских калмыков. Страницы жизни // Orient: альманах. Вып. 2–3. СПб., 1992. С. 238–251.
- Хонхо 1926 — Хонхо. Калмыцкая хрестоматия. Вып. II. Ревнице: Изд. Калмыцкой комиссии культурных работников в Ч.С.Р., 1926. 314 с.
- Яхонтова 2014 — Яхонтова Н. С. Ойратские рукописи и ксилографы в собрании Института восточных рукописей РАН // Мир «ясного письма»: сб. науч. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 5–26.

References

- Baskhaev A. N. Buddhist Church of Kalmykia: 1900–1943. Elista: Dzhangar, 2007. 240 p. (In Russ.)
- Bayanova A. T. First readers in Kalmyks' book culture. *Cultural Studies of Russian South*. 2012. No. 46. Pp. 79–81. (In Russ.)
- Bicheev B. A. Pleasure of the Ears: The philosophical treatise by Boovan Badma revisited. In: *The World of Clear Script*. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2014. Pp. 54–74. (In Russ.)
- Bicheev B. A. The Story of Choijid-Ragini: An Oirat Version. Facsimile of manuscripts. B. Bicheev (study, translit., etc.). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 399 p. (In Russ.)
- Bilguudei G., Otgonbaatar R., Tsendina A. D. Ts. Damdinsüren's Memorial Apartment: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2018. 620 p. (In Mong.)
- Boldyrev Sh. Foreword. In: Boldyrev Sh. (comp.) *Khonkho: A Kalmyk Chrestomathy (Reader) for Aimak-Level and Junior Classes of Ulus-Level Schools to Be Used as a Textbook of Russian with Translation Tools*. Rēvnice: Kalmyk Commission of Cultural Workers, 1927. Pp. XVI–XVII. (In Kalm. and Russ.)
- Bormanjinov A. Lamas of the Kalmyk People: Lamas of the Don Kalmyks. Elista: Kalmyk Institute for Humanities and Applied Research, 1997. 60 p. (In Russ.)
- Bormanzhinov M. The Path to Truth. Foreword and comments by E. Khamaganova. In: *Orient. Almanac*. Vols. 2–3. St. Petersburg, 1992. Pp. 252–265. (In Russ.)
- Butön Rinchen Drup. History of Buddhism in India and Tibet. St. Petersburg: Evraziya, 1999. 336 p. (In Russ.)
- Dordzhieva G. Sh. Buddhist Church in Kalmykia: Late 19th – Mid-20th Century. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2001. 181 p. (In Russ.)
- Dubrova Ya. P. Kalmyks of Stavropol Governorate: Everyday Life Reviewed. Kazan: Imperial Kazan University, 1899. 181 p. (In Russ.)
- Gampopa Je. The Jewel Ornament of Liberation: The Wish-Fulfilling Gem of the Noble Teachings. St. Petersburg: Uddiyana, 2001. 340 p. (In Russ.)
- Gury, Rev. Orthodox [Christian] Mission to Lamaist Kalmyks. *Missionerskoe obozrenie*. 1911. No. 2. Pp. 412–421. (In Russ.)
- Gury, Rev. (Stepanov A. I.) Yakut in its relation to Turkic and Mongolic languages: Key Yakut word-forming affixes. In: *Collected Works of Saqakeskile Research Society*. Yakutsk, 1927. Vol. 4. Pp. 75–93. (In Russ.)

- Khamaganova E. A. Munke Bormanzhinov — Bakshi of the Don Kalmyks: Pages of life. In: Orient. Almanac. Vols. 2–3. St. Petersburg, 1992. Pp. 238–251. (In Russ.)
- Khonkho: A Kalmyk Chrestomathy. Vol. 2. Ėrnice: Kalmyk Commission of Cultural Workers, 1926. 314 p. (In Kalm. and Russ.)
- Koldonga Sodnom (Kuldinov S.) ‘To Live without Impediments according to Our Traditions...’: Spiritual Legacy of the Kalmyk Ėmigré Community. B. Bicheev (comp., foreword, etc.). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 440 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. Economy and Social Relations in Kalmykia, Late 19th – Early 20th Century: Historical Experiences and Present Days. Elista: Dzhangar, 1999. 262 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. The position of Lamaist church in Kalmyk society: Late 19th – early 20th century. In: Orient. Almanac. Vol. 1. St. Petersburg: Utpala, 1992. Pp. 145–151. (In Russ.)
- Lvovsky N. Kalmyks of Bolshederbetovskiy Uls, Stavropol Governorate. Kazan: Imperial Kazan University, 1893. 120 p. (In Russ.)
- Mikhaylov G. I., Dzhambinova R. A. (eds.) History of Kalmyk Literature. Vol. I: The Pre-October Period. Elista: Kalmykia Book Publ., 1981. 335 p. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Tibetan- and Oirat-Language Buddhist Written Sources in Kalmykia’s Collections. Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- Ochirov N. O. How the Jangar was recorded. In: Scholarly Notes. Vol. 5. Series ‘Philology’. Elista: Kalmyk Institute for the Study of Language, Literature and History, 1967. Pp. 52–54. (In Russ.)
- Ochirov N. Report on the journey to Aleksandrovskiy and Bagatsokhurovskiy Uluses of Astrakhan Kalmyks. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii v istoricheskoy, arkheologicheskoy, lingvisticheskoy i etnograficheskoy otnosheniyakh*. 1913. Series II. No. 2. Pp. 78–91. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O. Renovation movement in Kalmykia’s Lamaist clergy: 1920s–1930s. In: Lamaism and Questions of Scientific Atheism. Elista: Kalmyk Institute for the Study of History, Philology and Economics, 1970. Pp. 71–93. (In Russ.)
- Orlova 2002 — Orlova K. V. Description of Mongolian manuscripts and xylographs contained in Kalmykia’s collections. In: Newsletter of the Society of Orientalists. Vol. 5. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2002. 85 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. (comp.) Kalmyk Chrestomathy (Reader) for Senior Classes of Kalmyk Public Schools. 2nd ed., rev. and suppl. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1907. 195 p. (In Kalm.)
- Pozdneev A. M. (comp.) Kalmyk-Russian Dictionary: A Supplement to the Russian Language Learner for Kalmyk Primary Schools. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 306 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. (comp.) The Tale of How [Rev.] Baaza-Bakshi from Maloderbetovskiy Uls Travelled to the Land of Tibet. A. Pozdneev (text, transl., etc.). St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1897. 260 p. (In Russ.)
- Sabrukova S. S. Tibetan-Mongolian studies by A. Pozdneev: Materials from the Archive of Orientalists analyzed. In: Tibetan Studies in St. Petersburg. Collected articles. Vol. 1. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 36–51. (In Russ.)
- Sandzhiev Ch. A. The Buddha and a Brahmin: An Oirat translation of the Buddhist parable [introduced]. In: The World of Clear Script. Collected scholarly papers. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2010. Pp. 17–21. (In Russ.)
- Sazykin A. G. (comp.) Visions of Buddhist Hell. A. Sazykin (transl., glossary, etc.). St. Petersburg: Narthang, 2004. 256 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Early 20th century St. Petersburg Mongolian-language publications. In: Historiography and Source Studies of Asia and Africa. Vol. XIV. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1992. Pp. 181–195. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 415 p. (In Russ.)

- Setenov D. (comp.) A Guide to Lamaist Faith. [Rev.] D. Setenov (transl.). Petrograd: Imperial Academy of Sciences, 1914. 111 p. (In Kalm.)
- Ulyanov D., Ulanov N. From the Volga to Lhasa: Travels of [Rev.] Dambo Ulyanova and Naran Ulanov to Tibet. B. Bicheev (comp.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2014. 194 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Foreword. In: Laufer B. An Essay on Mongolian Literature. Leningrad: Yenukidze Leningrad Oriental Institute, 1927. Pp. I–XI. (In Russ.)
- Vostrikov A. I. Tibetan Historical Literature. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2007. 336 p. (In Russ.)
- Yakhontova N. S. Oirat manuscripts and xylographs stored at the Institute of Oriental Manuscripts (RAS). In: The World of Clear Script. Collected scholarly papers. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2014. Pp. 5–26. (In Russ.)
- Zhitetsky I. A. Essays on Household Life of Astrakhan Kalmyks: Ethnographic Observations of 1884–1886. Moscow: M. Volchaninov, 1893. 73 p. (In Russ.)